

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

ИСТОРИК В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Рецензия на книгу: Кабытов П. С. Историк в прошлом и настоящем : историографические очерки, исследования и публицистика / Самара : Изд-во «Самарский университет», 2016. 320 с.

В 2016 г. в издательстве «Самарский университет» увидела свет книга известного самарского ученого-историка П. С. Кабытова «Историк в прошлом и настоящем: историографические очерки, исследования и публицистика»¹, в которую автор, по его собственным словам, включил «научные работы, написанные на рубеже XX–XXI вв.».

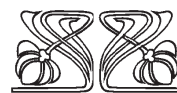
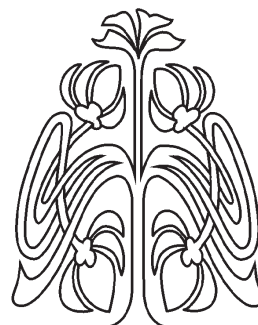
Первый раздел книги составляет фундаментальное исследование о Государственной деятельности Петра Аркадьевича Столыпина, причем, как справедливо отмечает научный редактор издания – член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор В. В. Кондрашин, Петр Серафимович Кабытов «нашел свою “нишу”, акцентировав внимание на личные качества “последнего реформатора” России: публичность и открытость в полемике с оппозицией в Государственной Думе, порядочность, трогательная нежность и любовь к жене и детям, неподкупность и т. д. Разве не актуально все это для современных политиков и граждан России?!»².

Интересно, что в том же разделе автор книги представляет читателю интереснейшего человека – Якова Васильевича Глинку. Автор книги подробно рассказывает о его судьбе до и после революции 1917 г.

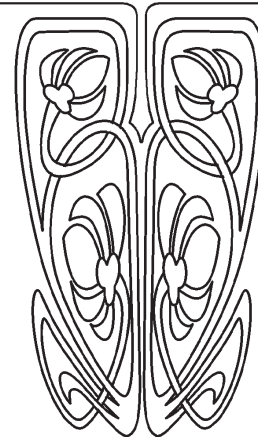
Выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета Я. В. Глинка начинал службу в Государственной канцелярии, которая вела дела Государственного Совета Российской империи, затем был направлен на работу в Государственную Думу, где в 1907 г. возглавил отдел общего собрания и общих дел канцелярии Государственной Думы. Находясь в центре политической жизни Российской империи, он вел дневниковые записи, которые, как уверен П. С. Кабытов, в настоящее время «существенно дополняют делопроизводственную переписку, да и стенограммы думских заседаний, что позволяет полнее воссоздать панораму политической жизни Российской империи, показать не только биение ее пульса, но и внести существенные коррективы при реконструкции исторических портретов – характеристик некоторых политических и государственных деятелей начала XX столетия»³. В подтверждение к сказанному автор приводит колоритные характеристики, которые Я. В. Глинка дает будущему российскому премьер-министру А. Ф. Керенскому, председателю III Государственной Думы, лидеру октябристов А. И. Гучкову и др.

Однако октябрьские события 1917 г. прервали карьеру успешного чиновника, и для Я. В. Глинки начинается совершенно иная – вторая жизнь. «Ценой невероятных усилий, – пишет П. С. Кабытов, – он смог преодолеть жизненные невзгоды», а позже и вовсе обрел свое призвание, став театральным художником.

На страницах книги П. С. Кабытов рассказывает, как по крупицам собирал материал об ульяновском периоде жизни Я. В. Глинки, который продолжался 12 лет (с 1938 до смерти 10 августа 1950 г.). Именно в Ульяновске, будучи главным художником областного драматического театра, он смог завершить работу по подготовке к изданию своих дневника и воспоминаний, которые в настоящее время являются уникальным источником по изучению политической истории начала XX в.

**КРИТИКА
и
БИБЛИОГРАФИЯ**

В рецензируемое издание включено несколько биографических очерков о незаслуженно забытых государственных деятелях, российских историках, политиках. К примеру, в очерках о Петре Владимировиче Алабине⁴, как и в случае с Я. В. Глинкой, П. С. Кабытов знакомит читателей с прогрессивным общественным деятелем России второй половины XIX в.

«А ведь это был поистине разносторонний талантливый человек, – пишет автор. – Его в равной степени можно назвать писателем, ботаником, археологом, этнографом, историком-краеведом, библиографом, музейным работником, художником, организатором и учредителем школ. Одним словом, перед нами – Просветитель, человек, который внес неоценимый вклад в изучение и сохранение историко-культурного наследия нашего края»⁵.

Очерки, рассказывающие о судьбе П. В. Алабина, в самом деле, вернули этого человека буквально из небытия.

Мы не оговорились: Алабину посвящено два очерка, в одном автор подробнейшим образом рассказывает о жизненном пути «легендарного самарца» и его деятельности на разных поприщах; анализирует его научное и литературное наследие, предлагает формы увековечивания его памяти.

Второй очерк посвящен конкретному вопросу – деятельности председателя Самарской губернской управы П. В. Алабина по организации помощи голодающим в 1891–1892 гг. и анализу судебного дела против него. Автор, принимая детальный разбор неоднозначных и противоречивых оценок как современников и участников тех событий, так и части советских писателей и историков-краеведов, утверждает, что «Многие из тех, кто отрицательно отнесся к деятельности П. В. Алабина, чаще всего брали за основу своих доказательств лишь внешнюю канву событий и не принимали в расчет деятельность царского правительства. Они не пытались проникнуть в сущность явлений и не желали замечать, что имперская власть проявляла, как правило, крайнюю медлительность в оценке масштабов национального бедствия, а потому или не спешила в предоставлении финансовых средств для оказания помощи голодающим, или стремилась урезать до крайнего предела предоставляемые кредиты»⁶.

П. С. Кабытов, анализируя материалы губернской земских собраний, свидетельства участников событий – людей, хорошо знавших П. В. Алабина, делает вывод о невиновности его, а также воссоздает действительную картину событий тех трагических для П. В. Алабина и для населения Самарского края лет.

П. С. Кабытова вполне справедливо называют «патриархом самарского краеведения»: он действительно открыл землякам неизвестные страницы истории Самары, рассказал о многих

людях, оставивших след в жизни Поволжья.

Глубок и информативен материал об ученых-аграрниках: академике Сергее Федоровиче Платонове, Андрее Матвеевиче Анфимове, Сигурде Оттовиче Шмидте, Викторе Григорьевиче Тюкавкине, Ефреме Игнатьевиче Медведеве, Иване Михайловиче Ионенко, Григории Наумовиче Вульфсоне, Юрии Ильиче Смыткове. В каждом рассказывается не только о жизненном пути и основных этапах деятельности, но и дается анализ научного наследия и вклада, который внесли названные ученые в историческую науку.

Нельзя не отметить, что ко всем представленным в рецензируемом издании исследованиям, в каком бы жанре они не были созданы (статьи, очерки, этюды), вполне правомерно добавить эпитет «историографические». Во всех дается подробное изложение источников, что, несомненно, повышает ценность книги, тем более, что многие названные в исследовании работы малоизвестны, а порой и малодоступны широкому кругу читателей.

Заголовок анализируемой нами книги точен – автор пишет о событиях далеких, но в то же время – о дне сегодняшнем. Он убежден, что «проблемы отечественной истории (особенно истории советского общества) нуждаются в более глубоком и всестороннем освещении», что «давно настала пора избавляться от мифов и легенд и при создании биографий видных партийных и государственных деятелей»⁷. Его очерк о В. В. Куйбышеве так и называется: «Валериан Куйбышев: мифы и реальность»⁸. Привлекая множество документальных свидетельств, он показывает роль человека, чье имя несколько десятилетий носил город, и в событиях Гражданской войны и в годы мирного строительства, очищает образ Куйбышева от «хрестоматийного глянца» и в то же время говорит и о свойственных ему недостатках, допущенных ошибках и т. д.

Бесстрашно берется историк и за анализ ельцинской эпохи. Здесь ему приходится опираться на оперативные источники: газетные статьи, интервью, даже телепередачи. Есть у ученого и свой взгляд на эпоху и личность ее вождя, но, будучи истинным ученым, он старается быть объективным, анализируя сделанное, сказанное и написанное, непременно приводит убедительные аргументы, доказывающие собственную позицию.

Такой научный, непредвзятый взгляд на события постсоветского периода очень важен, т. к. позволяет увидеть эпоху в целом, оценить ее «плюсы» и «минусы».

Нельзя не отметить и публицистический пафос, характерный для многих очерков и историографических этюдов.

Вот цитата из очерка «Борис Николаевич Ельцин»: «Русский язык, как и всегда в трагическую эпоху, отразил изменения в обществе. Можно сказать, не выдержал первым: невнятицу соци-

альных отношений, финансовых неполадок стало модно называть иностранными словами – и красиво, хоть не всегда и понятно, и не так страшно. Киллер сменил простого убийцу, выяснение отношений заканчивалось не дракой, а импичментом, – так камуфлировалась реальность. Москва стала походить на Нью-Йорк засильем вывесок на английском языке. Думается, что китайская позиция – как всегда жесткая – была бы более уместна для страны с богатой – вопреки всему культурой: все объявления, все названия, все вывески только на родном языке и только маленькими буквами, не более 20 см, – на глобальном английском. Это не изоляционизм – это самоуважение своей страны, своей культуры, своей истории»⁹.

Или цитата из историографического этюда «Ефрем Игнатьевич Медведев»: «XX съезд КПСС и его решения вселяли веру в то, что процесс демократизации всех норм жизни станет необратимым. ... Несмотря на то что оттепель сопровождалась сильными порывами северного ветра и возвратом к старым, испытанным временем административным методам управления, тем не менее, новые веяния захватили и научную интеллигенцию»¹⁰.

Героями историографических этюдов преимущественно являются люди, которых автор рецензируемой книги знал лично: у одних учился в годы студенчества, с другими сводили общие научные интересы.

«Писать воспоминания о пережитом – дело невероятно трудное, – размышляет П. С. Кабытов на страницах одного из этюдов. – Практически никто из мемуаристов не может сохранить объективность при освещении событий, в которых он или принимал участие, или являлся их очевидцем. Вольно или невольно на первый план выступает сам автор воспоминаний со своими представлениями о жизни, чувствами и переживаниями, зачастую с предрассудками. Поэтому, приступая к первым наброскам воспоминаний о прошедших событиях, я попытаюсь говорить не столько о себе, сколько о людях, с которыми мне довелось встречаться и многие годы работать»¹¹.

Эти рассказы о встреченных на жизненном пути людях очень интересны.

Как живой предстает перед читателем привлекательный образ Сигурда Оттовича Шмидта¹². Автор рассказывает о встречах и беседах с ученым, рисует портрет «стройного, высокого мужчину 40 лет, обладающего особым магнетизмом воздействия на собеседника...», в нем не было ни грана снобизма, ... был интереснейшим собеседником, который не подавлял своей эрудицией, а стремился воссоздать живой и неповторимый образ события, или исторической личности. У него была феноменальная память»¹³.

Очерк «Ефрем Игнатьевич Медведев»¹⁴ знакомит читателей с многогранной личностью

самарского ученого, профессора, отдавшего 52 года научно-исследовательской и преподавательской деятельности. Анализируя его научное наследие, давая высокую оценку его деятельности, он в то же время отмечает, что «попытка с помощью сравнительно-исторического и иллюстративного методов создать широкую панораму событий, в которой бы отражалась вся противоречивость революционного времени, Медведеву не удалась. Вновь, как и прежде, события были представлены односторонне с явной апологетикой тактики большевиков». И тут же мы слышим авторский голос самого Кабытова: «Да и можно ли было ожидать другого? Освобождение от старых прописных истин никогда не происходит мгновенно, если речь не идет о приспособленцах в науке, восхваляющих любой политической режим. А Ефрем Игнатьевич был честным и искренним человеком»¹⁵.

Книга известного российского историка П. С. Кабытова, по его же собственному признанию, является «итогом его научной и преподавательской деятельности», ее можно считать однотомником избранных произведений, а значит, автор включил в нее знаковые для него работы. Анализ статей сборника дает возможность увидеть и в полной мере оценить как значимость исследуемых автором проблем, так и многообразие интересов историка, а также осознать масштаб личности известного российского ученого, внесшего огромный вклад в историческую науку.

Примечания

- 1 Кабытов П. С. Историк в прошлом и настоящем : историографические очерки, исследования и публицистика. Самара : Изд-во «Самарский университет», 2016. 320 с.
- 2 Там же. С. 6.
- 3 Там же. С. 42.
- 4 Там же. С. 48–82.
- 5 Там же. С. 48.
- 6 Там же. С. 73.
- 7 Там же. С. 83.
- 8 Там же. С. 83–105.
- 9 Там же. С. 109.
- 10 Там же. С. 178.
- 11 Там же. С. 177.
- 12 Там же. С. 135–143.
- 13 Там же. С. 136.
- 14 Там же. С. 177–188.
- 15 Там же. С. 186.

С. В. Любичанковский
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России
Оренбургского государственного
педагогического университета